

нированных полчищ. Ни массированные танковые атаки и непрерывные бомбежки с воздуха, психические атаки автоматчиков — ничто не смогло сломить стойкость мужественных истребителей. Были неоднократны случаи, когда по 30 танков шли в атаку на одну батарею, но артиллеристы не дрогнули, они смело принимали бой, дрались до последнего дыхания и отбрасывали врага назад.

Железная стойкость истребителей оказалась тверже фашистского металла. Когда выходили из строя орудия, бойцы кидались с гранатами в руках на танки, минеры под ураганным огнем производили подвижное минирование, они прятались в засадах, кидая под гусеницы танков мины», — писал командир 28-й отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады Резерва Верховного Главнокомандования майор Косачёв ⁹.

Во всех директивах командующих фронтов подчеркивалось, что основу предстоящей операции на Курской дуге должна составлять активная оборона, предусматривавшая не только нанесение контрударов, но и переход в контрнаступление. Командующий Воронежским фронтом (Боевой приказ № 0093) требовал от командующих армиями: «Иметь сильные ударные группы для производства контрударов и перехода в контрнаступление» ¹⁰.

Истребительно-противотанковая артиллерия Резерва Верховного Главнокомандования могла обеспечить усиление армий (фронтов) на наиболее опасных участках обороны. К тому же она выступала той силой, которая прикрывала в критических ситуациях отход соединений Красной Армии с наименьшими потерями, как в материальной части, так и среди личного состава.

Еще в период подготовки к предстоящим боям на Курской дуге в состав Воронежского фронта планировалось включить около 16 истребительно-противотанковых артиллерийских полков и около 10 отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских бригад Резерва Верховного Главнокомандования. Все они оперативно поступали в подчинение командующих артиллерией армий, оборонявшихся на южном фланге Курского выступа ¹¹.

Оборона Воронежского фронта строилась, прежде всего, как противотанковая. Ее основу составляли противотанковые опорные пункты (ПТОП), возводимые, как правило, в батальонных (ротных) районах обороны, и противотанковые районы (ПТР), создаваемые самостоятельно или в пределах полковых участков обороны. Командовал таким пунктом обычно командир истребительно-противотанкового артиллерийского полка (бригады) Резерва Верховного Главнокомандования. Командир истребительно-противотанкового артиллерийского соединения Резерва Верховного Главнокомандования, в свою очередь, всегда знал о ситуации на участке стрелковых частей и мог принимать решение на основе визуальной оценки обстановки ¹².

Истребительно-противотанковая артиллерия Резерва Верховного Главнокомандования являлась подвижным соединением для прорыва и развития успеха при организации и ведении фронтовых операций (оборона-контрнаступление). Истребители решали поставленные задачи по подавлению противотанковой артиллерии и узлов сопротивления перед